

Феномен времени в праве

М. Н. Пригон

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность статьи состоит в сформулированных выводах о свойствах времени в праве. Проанализирована правовая действительность как сложная динамическая система с уникальными свойствами. Рассмотрена возможность применения по аналогии исследования свойств времени в естественных науках. Обосновано наличие проблемных вопросов сущности времени в праве. Применение сформулированных выводов имеет перспективу дальнейшего междисциплинарного исследования феномена времени в праве.

Ключевые слова: время в праве, обратная сила закона, правовая действительность, системный подход.

Для цитирования: Пригон М. Н. Феномен времени в праве // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 3 (81). – С. 122–137. DOI: 10.35231/18136230_2025_3_122. EDN: QAYWDG

The Phenomenon of Time in Law

Maksim N. Prigon

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The relevance of the article lies in the formulated conclusions about the properties of time in law. Legal actuality is analyzed as a complex dynamic system with unique properties. The possibility of applying the study of time properties in natural sciences by analogy is considered. The existence of problematic issues of the essence of time in law is substantiated. There is potential for the application of the formulated conclusions in further interdisciplinary research of the phenomenon of time in law.

Key words: time in law, retroactivity of law, legal actuality, systematic approach.

For citation: Prigon, M. N. (2025) Fenomen vremeni v prave [The Phenomenon of Time in Law]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (81). Pp. 122–137. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_3_122. EDN: QAYWDG

Введение

Понятие времени используется в праве для установления момента возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей, исчисления сроков, установления юридических фактов, определения нормативного акта, применимого к правоотношениям сторон, при решении других юридических вопросов во всех отраслях права. Отсутствие обратной силы закона, невозможность изменить прошлое общепризнаны, вместе с тем остаются неисследованными вопросы о сущностных свойствах времени, причинах таких, как будто бы очевидных закономерностей времени.

Вопрос о свойствах времени является значимым для естественных наук, которые более, чем теория права, преуспели в исследовании феномена времени, установив связь течения времени и общих законов устройства окружающего мира. Представляет теоретический и практический интерес использовать междисциплинарный подход и определить применимость естественно-научных достижений в исследовании феномена времени в праве. Изучение сущности времени в праве позволяет выявить основные свойства данной категории, обогатить теорию права результатами естественных наук, поскольку человеческое общество является частью природы, общие законы которой действуют как на физические тела, так и на человека.

Время в теории права

Так, С. Г. Абрамовым время рассматривается как традиционная философская категория, определяется как «объективная длительность, порядок, направление событий» [1, с. 8] и предлагается учитывать при формулировании стратегий развития государства, законодательной деятельности. Е. А. Кочеткова приходит к выводу об объективной взаимосвязи и взаимовлиянии категорий «время» и «право», использует категорию «правовое время». Она полагает, что

«однолинейность в понимании течения времени в юриспруденции неприемлема, т. к. правовые предписания могут регулировать уже прошедшие юридические факты, приостанавливать течение времени, регламентировать правовые ситуации, которые мы только ожидаем», а также что «в отличие от физического мира время в праве может останавливаться, восстанавливаться, возвращаться назад, идти вперед на опережение» [9, с. 42–44].

В. Г. Голубцов и О. А. Кузнецова исследуют разные типы действия норм права во времени: перспективного, ретроактивного и ультраактивного, заключают, что «вступившая в юридическую силу норма права применительно к конкретным отношениям, правам и обязанностям может обладать либо перспективным (немедленным), либо ретроактивным (обратным) действием» [5, с. 351]. В. В. Плотников и В. В. Плотников приходят к выводу, что «классическая онтология права недооценивала темпоральный, динамический аспект права... фактическое несоответствие идеи права актуальному уровню правоотношений в обществе оценивалось как факт несовершенства мира» [12, с. 127] и отмечают, что «в современном пространстве философско-правовой мысли все более закрепляет свои позиции темпоральная онтология права... время перестает быть периферийным предметом философского познания, превращаясь в важнейший концепт новой парадигмы описания действительности» [4, с. 128].

Вопрос о возможности применения обратной силы закона рассматривался Конституционным судом Российской Федерации, допустимость применения обратной силы ставится в зависимость от субъектного состава участников правоотношений, указывается на возможность его применения преимущественно в отношениях между индивидом и государством в ин-

тересах человека, в отличие от правоотношений между физическими и юридическими лицами¹.

Правовая действительность как сложная динамическая система

С.С. Алексеев определяет правовую действительность как всю «совокупность юридических правовых явлений, существующих в обществе, в конечном счете выходящих на субъективные юридические права», выделяет в правовой действительности правовую систему, включающую три правовых явления: писаное право, юридическую практику (в первую очередь судебную), правовую идеологию [2, с. 83]. «Будучи явлением идеального порядка, право должно быть отнесено к явлениям объективной реальности... Посредством практического применения права субъектом, оно входит в область объективной реальности, кроме этого, для индивидуального сознания субъекта, других форм общественного сознания право проявляет себя как объективная социальная данность, которая существует независимо от мнения субъекта, позиций ученых правоведов» [2, с. 86].

Сложность правовых явлений обусловлена непосредственным участием в них человека, которому присуща свобода воли и который одновременно осознает право и руководствуется им (позитивная юридическая ответственность). И. Кант формулирует всеобщий правовой закон: «поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произволения было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом» [7, с. 254]. Г. Гегель полагает, что «право состоит в том, что наличное бытие вообще есть наличное бытие свободной воли» [4, с. 32].

¹ См. напр. По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е. В. Потоцкого: постановление Конституционного суда РФ от 15.02.2016 № 3-П // Вестник Конституционного суда РФ. № 3. 2016.

В поведении человека в правовой действительности можно увидеть аналогию с динамикой сложных систем, изучаемых естественными науками. Результаты проявления свободной воли человека в правоотношениях имеют вероятностный характер, поскольку в момент принятия решения субъект выбирает одно действие из нескольких имеющихся вариантов, при этом основываясь на личных интересах и руководствуясь собственным правосознанием. Динамические системы в общем случае не обладают одной единственной траекторией, а имеют ансамбль состояний, соответствующих разным типам возможных траекторий, и вместо точки так называемого фазового пространства, описывающего состояние системы, в естественных науках используется понятие области фазового пространства [13, с. 234].

Система правовой действительности является предметом научных исследований в теории права. А. В. Петров и М. К. Горбатова определяют правовую реальность как «смешанный поток существенного и несущественного, необходимого и случайного, закономерного и стихийного, в котором действительное существует как сторона и потенция развития; этот смешанный поток образуется потому, что существенное в праве всегда является наряду с искаженными аномальными сторонами прав» [11, с. 21].

Естественные науки изучают биологические системы, поведение которых обусловлено сложным слаженным взаимодействием множества клеток или микроорганизмов. Правовая действительность отличается своеобразием и наличием уникальных составных частей, поскольку является не только социальной, но и политической системой. Органы судебной власти являются примером особенного института в правовой действительности, рассматривая уже состоявшиеся события, правоотношения на предмет соответствия законодательству. В сложных си-

стемах, изучаемых естественными науками, состоявшиеся события, например химическая реакция, либо процесс теплообмена, уже произошли в силу природных законов, применение которых не может быть пересмотрено впоследствии независимым «арбитром», вещества не имеют мнения о своих действиях в ходе химической реакции или распределения тепла. Напротив, толкование применимых нормативных актов сторонами спора имеет значение, поскольку, исходя из понимания закона, правосознания, стороны совершают действия, реализуют права и исполняют обязанности, а судебная система выносит свое собственное решение по спору, которое обязательно к исполнению, даже если стороны с ним не согласны.

Право является динамической системой. А. В. Корнев исследует трансформацию права, отмечает, что одной из причин изменений в праве являются противоречие, неустойчивость и разбалансировка системы, «в этом смысле право находится в постоянном движении» [8, с. 23]. Сложность системе правовой действительности обусловлена также несовершенством законодательной деятельности, в то время как законы природы не создаются человеком, а только открываются им. Актуальным направлением правовых наук остается выявление дефектов законодательства. А. А. Петров рассматривает недостатки вводных законов, сопровождающих принятие кодексов, отмечает, что обществу не всегда предоставляется достаточное время для «подготовки к трансформациям, которые олицетворяются новыми кодексами» [10, с. 20].

Направленность времени, обратимость и необратимость

Предметом изучения естественных наук являются как обратимые (классическая и квантовая динамика), так

и необратимые процессы (термодинамика). Наука не считает противоречием одновременное наличие в окружающем мире обратимости и необратимости. И. Пригожин и И. Стенгерс отмечают, что «мы вынуждены принять плюралистический мир, в котором обратимые и необратимые процессы сосуществуют» [13, с. 229].

Обратимые явления в физическом мире позволяют человеку управлять множеством процессов прикладного значения, обеспечивают технический прогресс. Некоторые явления, изучаемые естественными науками, принципиально не могут быть обратимыми. Поскольку правовая действительность является частью окружающего мира, заслуживает отдельного внимания вопрос об обратимости во времени процессов, протекающих в правовой действительности.

Время в праве в большинстве процессов в правовой действительности имеет направленность, которую в естественных науках называют «стрела времени». Этот термин обозначает направленность времени и наличие в силу законов природы барьера, препятствующего обращению времени вспять. И. Пригожин и И. Стенгерс приходят к выводу, что «стрела времени ассоциируется с переходом из настоящего в будущее именно потому, что будущее не содержится в настоящем, и мы совершаем переход из настоящего в будущее» [11, с. 245].

В правовой действительности, как и в других областях окружающего нас мира, можно наблюдать как обратимые, так и необратимые процессы. Наиболее ярким примером стремления общества обратить время в праве может быть практика придания закону обратной силы. Согласно правовой позиции КС РФ о действии закона, «основным принципом существования его во времени является немедленное действие... обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые

возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида»¹.

Обращением хода времени в правовой действительности может рассматриваться расследование уголовного дела, где изучаются доказательства по делу, выясняется, имело ли место деяние, совершил ли его подозреваемый (обвиняемый, подсудимый), форма вины лица, совершившего это деяние, и другие обстоятельства дела. Наличие в судебной системе многоступенчатого механизма обжалования решения по уголовному делу, практическая осуществимость пересмотра решений, подтверждают сложность обратного хода времени и выяснения обстоятельств уже совершившихся событий. С точки зрения исследования обратимости времени в праве и состава правовой действительности представляют интерес процессуальные действия по определению обстоятельств, связанных с личностью подозреваемого, его внутренним отношением к содеянному, поскольку указанные обстоятельства находятся в сфере правосознания, а не в физическом мире.

Законодательство содержит механизмы внесения изменений в нормативный акт, признания нормативного акта утратившим силу, признания акта не соответствующим Конституции Российской Федерации, что может рассматриваться как стремление обратить во времени правовую действительность, но только отчасти, поскольку в период действия нормы права она уже регулировала правоотношения между субъектами и оставила свой «след» в правовой действительности.

При исследовании обратимости времени представляет интерес подход к пересмотру решений органов судебной власти, применяемый в случае признания

¹ По индивидуальным жалобам граждан о проверке конституционности правоприменительной практики отказа в рассмотрении в судебном порядке трудовых споров об увольнении, разрешенных по действовавшему до 21 июня 1990 года законодательству о труде вышестоящими в порядке подчиненности органами: решение Конституционного суда РФ от 01.10.1993 № 81-р // Вестник Конституционного суда РФ. № 6. 1994.

КС РФ нормативного акта, либо отдельных его положений не соответствующими Конституции¹: решения могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам². Новое обстоятельство, хотя и возникло после события, являвшегося предметом изучения в завершившемся судебном разбирательстве, фактически позволяет иначе рассматривать обстоятельства в прошлом в правовой действительности и по-другому квалифицировать событие, что позволяет предположить, по крайней мере о частичной обратимости хода времени.

Отдельные процессы в правовой действительности можно рассматривать как обратимые. Примером обратимого процесса может быть периодическое формирование выборного коллегиального органа государственной власти, которое в большинстве современных демократических государств является эффективным средством обеспечения народовластия. Обратимым может рассматриваться признание утратившей силу нормы права, к примеру признание утратившей силу ст. 129 УК РФ (клевета) Федеральным законом РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ. При этом обратимость проявляется лишь отчасти, поскольку изменение правосознания происходит по другим механизмам, а также в правовой действительности остаются «следы» утратившей силу нормы³.

В. А. Зелик и В. В. Чибизов отмечают дискуссионность теоретических и практических вопросов определения времени совершения преступления и действия обратной силы уголовного закона, сложность правоприменения, подчеркивают, что острая проблема возникает когда после совершения преступления уголовный закон изменился

¹ О Конституционном суде Российской Федерации: федер. конституционный закон РФ от 21.07.1994 // Российская газета. № 138–139. – 23.07.1994. ч. 1 ст. 87

² См. напр. ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

³ Состав преступления «клевета» вновь введен в УК РФ Федеральным законом РФ от 28.07.2012 № 141-ФЗ – новой ст. 128.1.

один или несколько раз. При этом, кроме положений закона, правовое значение приобретают разъяснения ВС РФ, которые могут начинать действовать как до, так и после вступления обвинительного приговора суда [6, с. 172–177].

И. А. Андреев заключает, что большая часть исследователей в области гражданского процессуального права придерживается позиции об отсутствии обратной силы гражданского процессуального законодательства и вместе с тем признается, что «обратная сила гражданского процессуального закона допускается, во-первых, в исключительных ситуациях, во-вторых, при наличии прямого указания об этом в нормативном акте» [3, с. 21]. Отметим возможность изменения общего правила «в исключительной ситуации» как уникальное отличие системы правовой реальности от иных сложных динамических систем, которые следуют законам природы и не могут решать, является ли их ситуация исключительной.

Необратимость процессов в правовой действительности обусловлена тем, что участником правоотношений является человек, соединяющий в себе как материальный физический мир, так и сферы, не входящие в мир материальных объектов, в том числе право, находящееся в сфере культуры, общественное правосознание. Необратимыми являются моральные или физические страдания человека (моральный вред), которые юридически могут быть компенсированы только в денежной форме в размере, определяемом судом, поскольку не представляется возможным восстановить положение, существовавшее до нарушения права, повлекшего моральный вред.

Непрерывность или дискретность времени

Время в праве преимущественно дискретно в том смысле, что для решения практических юридических вопросов, более значимы права, обязанности и от-

ветственность участников правоотношений в юридически значимые моменты начала и окончания дискретных сроков (исчисляемых часами, днями, месяцами и т. д.). При этом не требуется математически сформулированная функция динамического описания статуса в зависимости от момента времени, позволяющая рассчитать интересующий параметр системы в любой произвольный момент. В естественных науках представляют интерес именно такие функции с возможностью подставить значение параметра времени. Например, если необходимо получить координаты объекта в произвольный текущий момент, движущегося с известной скоростью, ускорением в заданном направлении от известного места в пространстве, для этого с помощью соответствующего математического аппарата определяется функция, подставляя в которую параметр времени, можно получить координаты объекта в этот момент, либо выполнять над этой функцией другие математические преобразования.

Естественные науки для исследования сложных систем, проявляющих свойства необратимости во времени, применяют математический аппарат, разработанный выдающимся русским математиком академиком А. А. Марковым, – так называемые марковские процессы. Моделирование динамики сложных систем на основе марковских процессов учитывает вероятностный характер многошаговых процессов эволюции сложных систем и позволяет прогнозировать направление и результаты эволюции.

Для изучения феномена времени в правовой действительности представляют интерес математические выводы о свойствах марковских процессов, поскольку проявление выявленных математически свойств сложных систем можно наблюдать в правовой действительности, например, что поведение системы по мере своей эволюции все меньше зависит от начальных условий. Допуще-

ние дискретности времени в праве поможет в дальнейшем упростить применимый математический аппарат.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- время в праве является существенным параметром правовой действительности, обладает сходством со временем в естественных науках, возможно применение междисциплинарного подхода к исследованию времени в праве; перспективой указанного подхода представляется дополнение теории права новыми подходами к объяснению явлений правовой действительности, возможности исследования динамических аспектов правоотношений;
- правовая действительность представляет собой сложную систему, в которой проявляется феномен времени, происходят как обратимые, так и необратимые процессы;
- в правовой действительности проявляется действие второго начала термодинамики, постулирующего в качестве закона природы существование энтропии, которая не может убывать, а только возрастает для необратимых процессов, либо остается неизменной для обратимых процессов;
- время в праве обладает направленностью, наблюдается так называемая «стрела времени», ограничивающая возможность обратить время вспять, природа устанавливает непреодолимый энтропийный барьер, не позволяющий восстановить прошлое состояние системы правовой действительности на основании ее состояния в настоящем;
- основным фактором, определяющим сложность системы правовой действительности, является участие в ней человека, обладающего свободой воли, участвующего в правоотношениях в собственных интересах, обладаю-

щего собственным правосознанием, руководствующегося в своих действиях нормами права;

- система правовой действительности обладает особенностями, отличающими ее от сложных систем в сфере внимания естественных наук, в том числе биологических систем, поскольку включает социальную и политическую сферу деятельности человека в обществе, а также право как часть сферы культуры; указанные особенности не упрощают, а наоборот, придают системе правовой действительности еще большую сложность;

- для изучения феномена времени в праве представляется перспективным применить математический аппарат, используемый в естественных науках;

- время в праве преимущественно является дискретной величиной, определяет юридически значимые сроки, исчисляемые по правилам, установленным нормами права;

- применение результатов естественно-научных исследований свойств времени позволяет объяснить правовой принцип «закон обратной силы не имеет» на основании свойств времени и общих законов устройства окружающего мира;

- феномен времени представляет интерес для дальнейшего теоретического исследования, поскольку позволяет с помощью междисциплинарного подхода, применяя результаты естественных наук, выявить свойства времени, особенности его проявления в правовой действительности, определить проявление законов устройства окружающего мира в сфере общественных отношений, урегулированных правом.

Список литературы

1. Абрамов С. Г. Действие современного права и философская категория «пространство-время» // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8. – № 2А. – С. 7–18.

2. Алексеев С. С. Теория права. – М., 1995. – 320 с.
3. Андреев И. А. Действие гражданского процессуального закона во времени по гражданскому процессуальному праву Российской Федерации // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XVI Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 19–23. EDN: KCDHHG.
4. Гегель Г. Философия права. – М., 2021. – 292 с.
5. Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Типы действия норм права во времени // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 57. – С. 348–371. EDN: WNKZYU
6. Зелик В. А., Чибизов В. В. Проблемы применения обратной силы уголовного закона // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Косякина: сб. материалов международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2024. – С. 171–178. EDN: WJGHJP
7. Кант И. Сочинения в 8-и томах. Том 6. – М., 1994. – 613 с.
8. Корнев А. В. Трансформация права во времени и пространстве // Правосудие. – 2023. – Т. 5. – № 3. – С. 14–32. EDN SJULFA
9. Кочеткова Е. А. Соотношение категорий право и время // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2022. – № 1 (51). – С. 42–46. EDN: URULUP
10. Петров А. А. Введение в действие федеральных кодексов: практика и проблемы законодательного обеспечения // Сибирский юридический вестник. – 2024. – № 1(104). – С. 16–24. EDN CNESOU
11. Петров А. В., Горбатова М. К. Правовая действительность и правовая реальность: проблемы соотношения // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. № 9А. – С. 18–25. EDN: PSFZSX
12. Плотников В. В., Плотников В. В. Категория времени в онтологии права // Общество и право. – 2022. – № 4 (82). – С. 127–131. EDN: WBBENS
13. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. – М., 2003. – 310 с.

References

1. Abramov, S. G. (2018) Deistvie sovremennogo prava I filosofskaya kategoriya "prostranstvo-vremya" [The operation of modern law and philosophical category of "space – time"]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – Matters of the Russian and International Law*. Vol. 8. No. 2A. Pp. 7–18. (In Russian).
2. Alekseev, S. S. (1995) *Teoriya prava* [The Theory of Law]. Moscow. (In Russian).
3. Andreev, I. A. (2022) Deistviye grazhdanskogo protsessual'nogo zakona vo vremeni po grazhdanskomu protsessual'nomu pravu Rossiyskoi Federatsii [The Effect of Civil Procedural Law in Time under the Civil Procedural Law of the Russian Federation]. *Problemy zaschity prav: istoria i sovremennost* [Problems of Rights Development]. Materials of the XVI International Scientific Practical Conference. Sankt-Peterburg. Pp. 19–23. (In Russian). EDN: KCDHHG
4. Gegel', G. (2021) *Filosofiya prava* [The Philosophy of Law]. Moscow. (In Russian).
5. Golubtsov, V. G., Kuznetsova, O. A. (2022) Tipy deistviya norm prava vo vremeni [Types of Action of Legal Norms in Time]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Bulletin of Perm University. Legal sciences*. No. 57. Pp. 348–471. (In Russian). EDN: WNKZYU
6. Zelik, V. A., Chibizov, V. V. (2024) Problemy primeneniya obratnoi sily ugolovnogo zakona [Problems of Retroactive Application of Criminal Law]. *Institutsional'nye osnovy ugolovnogo prava RF: k 70-letnemu yubileyu professor V. P. Konyakhina*

[Institutional foundations of criminal law of the Russian Federation: on the 70th anniversary of Professor V. P. Konyakhin]. Collection of materials of the international scientific and practical conference. Krasnodar. Pp. 171–178. (In Russian). EDN: WJGHJP

7. Kant, I. (1994) *Sochineniya v 8-i tomakh* [Works in 8 volumes]. Vol. 6. Moscow. (In Russian).

8. Kornev, A. V. (2023) Transformatsiya prava vo vremeni i prostranstve [Transformation of Law in Time and Space]. *Pravosudie*. Vol. 5. No. 3. Pp. 14–32. (In Russian). EDN: SJULFA

9. Kochetkova, E. A. (2022) Sootnoshenie kategoriy pravo i vremya [The co-relation between the categories of law and time]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii – Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy*. No. 1 (51). Pp. 42–46. (In Russian). EDN: URULUP

10. Petrov, A. A. (2024) Vvedenie v deistviye federal'nykh kodeksov: praktika i problem zakonodatel'nogo obespecheniya [Enforcement of Federal Codes: Practice and Problems of Legislative Support]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik – Siberian Law Bulletin*. No. 1 (104). Pp. 16–24. (In Russian). EDN: CNESoy

11. Petrov, A. V., Gorbatova, M. K. (2023) Pravovaya deistvitel'nost i pravovaya real'nost: problem sootnosheniya [The Legal Actuality and Legal Reality: Problems of Co-relation]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava – Matters of the Russian and International Law*. Vol. 13. No. 9A. Pp. 18–25. (In Russian). EDN: PSFZSX

12. Plotnikov, V. V., Plotnikov, V. V. (2022) Kategoriya vremeni v ontologii prava [The Category of Time in the Ontology of Law]. *Obschestvo i pravo – Society and Law*. No. 4 (82). Pp. 127–131. (In Russian). EDN: WBBENS

13. Prigozhin, I., Stengers, I. (2003) *Poryadok iz khaosa: novyi dialog cheloveka s prirodoy* [The Order from Chaos: New Dialogue Between Man and Nature]. Moscow. (In Russian).

Об авторе

Пригон Максим Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2282-4863, e-mail: mprigon@yandex.ru

About the author

Maksim N. Prigon, Cand. Sci. (Law), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-2282-4863, e-mail: mprigon@yandex.ru

Поступила в редакцию: 04.06.2025
Принята к публикации: 01.07.2025
Опубликована: 29.09.2025

Received: 04 June 2025
Accepted: 01 July 2025
Published: 29 September 2025